

НЕДЕЛЯ 5-Я ВЕЛИКОГО ПОСТА.

ПРЕПОДОБНАЯ МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ

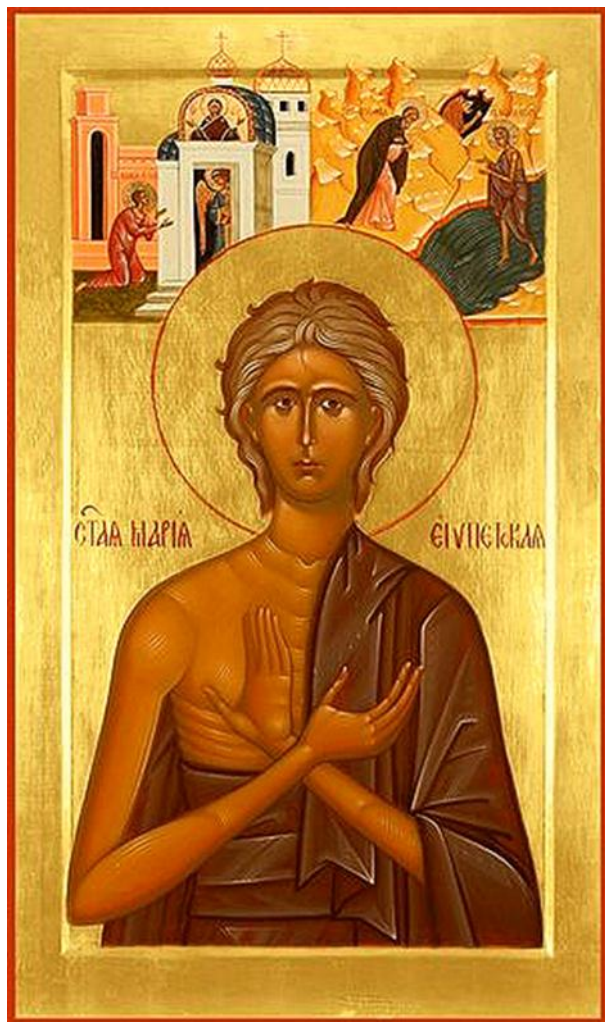
ПРЕПОДОБНАЯ МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ

Ее имя вспоминается Великим постом часто. С ее именем связано чтение Великого канона – так называемое «Мариино стояние». Ее именем названа пятая неделя Великого поста. Да и память Марии Египетской, празднуемая 1/14 апреля, как правило, попадает на время поста. Так что говорить об этой святой можно часто.

Уроки ее жития не составляют геометрически правильного рисунка, но рассыпаны щедро и часто, как зерна в землю или как звезды по небу.

Начнем, к примеру, с того, что некий монах Зосима помыслил о себе, что он преуспел в монашестве более других подвижников. Эта совершенно неоригинальная мысль подстергает всякого человека, без лени много потрудившегося ради Бога. Свои труды в его глазах вдруг вырастают в размерах, а окружающий мир кажется бесплодной пустыней. «Есть ли еще такие, как я?» – думает человек, оказываясь в это самое время на краю опаснейшей пропасти.

«Есть. Конечно, есть», – говорит ему Бог. Вот Илия думал, что он один, а Бог тем временем сохранил Себе семь тысяч мужей, не поклонившихся Ваалу. Ради того, чтобы смириться, из жарких пустынь в Александрию приходили Великий Антоний и Великий Макарий. Один –

чтобы увидеть смиренного сапожника, другой – чтобы побеседовать с двумя замужними женщинами. И тот, и другой – для того, чтобы узнать об угодниках Божиих, живущих посреди мира, а узнав, не думать о себе самих высоко.

Смириться нужно было и Зосиме. Но для этого он должен был пойти не в Александрию, а вглубь пустыни. Там встречи с ним ждала женщина, когда-то жившая в этой самой Александрии и покинувшая ее навсегда. Знакомство с этой женщиной должно было и смирить, и возвеселить Зосиму, а вместе с ним и всю Церковь Христову.

Итак, первый урок: не гордись, но бойся. Всегда найдется у Бога некто, на чьем фоне мнимое золото твоих одежд поблекнет, и ты со стыдом опустишь голову.

Что касается второго урока, то есть соблазн сформулировать его просто. Скажем: величие святости, явленной через покаяние великой грешницы. Или так: глубина падения не затворяет нам путь к небесным высотам. Подобных выражений можно насочинять немало. Все они требуют «высокого штиля» и произносятся часто. Но мне кажется, что время требует иного «штиля» и иных акцентов. Я бы сформулировал это так: всепоглощающая сила блуда на примере Марии Египетской. Или: разврат как смысл жизни древнего и современного человека. Или: блуд как опьянительное самоубийство.

Нам на финальной красоте святости фокусировать взгляд не пристало. Блудим-то все, кто не плотью, так – умом. А большинство и тем, и этим – всецело, то есть. А вот по водам пойти или на локоть от земли подняться при молитве, так это едва ли у кого-то даже перед смертью получится. Да и не в этом дело. Не в том дело, что можно в Духе Святом мысли читать, знать Писание, не учившись, бесов опалить знаменем Креста. Для начала дело в том, что блуд

может быть **так** силен и сладок, что человек способен **17 лет** без всякой сытости искать разнообразия в разврате без всяких укоров совести и попыток к покаянию.

Тут можно сделать остановку ради исторической справки.

Продвижение евреев из Египта в Землю Обетования есть живой образ путешествия – как всей Церкви, так и отдельных верующих душ – в Царство Небесное. Это уже описанная в самых главных чертах история путешествия, которое мы все еще совершаем, но на которое можем взирать как на окончившееся. Путешествие это не было прогулкой. Оно было похоже, скорее, на военное наступление. Окрестные народы то добивают отставших и раненых, то нападают с оружием в руках. Евреи же, водимые Богом, идут и воюют; воюют и идут; побеждают и ропщут; терпят наказание и смиряются. Все, как у нас.

Видя непобедимый характер продвижения евреев, враги понимают, что одно оружие тут бессильно. Становятся востребованными духовные средства борьбы. Зовут волхва Валаама, чтобы проклясть Израиль. Ищут и другие формы противодействия. Находят. А именно: замечают, что когда Израиль не грешит, он непобедим и Бог сражается за него. Когда же он грешит, то Сам Бог становится ему врагом и лучше всякого противника казнит израильтян. Вывод – ввести Израиль в блуд, и тогда бери его голыми руками, пока Бог Сам его не уничтожил. Далее идет история о палатках мадиамских, о девицах, столь же прекрасных, сколь и развратных, перед зазываниями которых оказались бессильны мужи Израиля. Все это можно прочитать самостоятельно. Мы же поспешим произнести вывод: там, где нельзя победить, надо развратить. Развратил = победил.

Ведь что есть блуд в плодах своих? Энергия растрачена впустую, взгляд потух, сердце исчахло. Жизнь проходит, стыд, как тайная гниль, съедает кости. Что хотел сделать, что мог сделать хорошего, не сделал. Вместо этого искал, как свинья, грязь, находил, вываливался в ней и опять стыдился.

Влекомый на блуд – это пленник. Он похож на идущего на смерть. Говорит ему сладкий и бесстыдный помысел, женским голосом говорящая мысль: «Коврами я убрала постель мою, разноцветными тканями египетскими... Зайди, будем упиваться нежностями до утра» (Притч. 7: 16, 18). Он слушает, а потом:

«Множеством ласковых слов она увлекла его, мягкостью уст своих овладела им. Тотчас он пошел за нею, как вол идет на убой и как олень – на выстрел» (Притч. 7: 21–22). Идешь на сласть – находишь смерть. «Мир, – говорит святитель Димитрий Ростовский, – сулит злато, а дарит блато».

Но для того чтобы миллионы людей стыдились, но грешили; умирали от стыда, но грешить не переставали, нужны такие люди, которые грешат не стыдясь, то есть такие бесстыдницы, как Мария до покаяния.

Второй урок не хочет заканчиваться.

Блуд силен. Мучительно, почти болезненно услаждая тело, он помутняет разум и ослабляет волю. Он делает человека игрушкой в когтистых лапах существ, которые тонко услаждаются блудом, хотя сами блудить не могут (у них нет плоти).

Для этих последних блуд есть умное и тонкое наслаждение. И еще они – непрестанные богохульники. Того, кто уловлен ими, они тоже пытаются сделать соучастником

своего богохульства. А зачем, вы думали, они толкнули Марию на корабль, отплывающий в Иерусалим? А зачем она соблазняла паломников и творила на корабле такое, о чем через полстолетия говорила: «Не знаю, как море не поглотило меня тогда»?

Откуда вообще в истории нет-нет, да и всплывут обрывки сведений о «черных мессах», о ритуальных извращениях, исполнители которых норовят под покровом ночи проникнуть в алтари храмов или другие святыни? На некоторых этапах блуднику мало просто блудить. Своим блудом он должен совершать кощунство и надругательство над святыней. Так хочет невидимый «хозяин». То, что Бог вмешивается в эти черные игры, подобно разрушению Им недостроенной Вавилонской башни.

Бог вмешался, и Мария не могла войти в храм. В него свободно входили паломники, блудившие с ней, и паломники, ни с кем не блудившие. А ее мера была уже наполнена и переполнена. Ей пришла пора каяться, но не так, чтоб потом вернуться к прежнему, а так, чтобы либо измениться, либо умереть.

Пересказывать житие не будем. Читавший знает, а не читавший должен потрудиться. Поищем еще уроков.

Одежда истлела. Есть нечего. Ночью она коченеет, а днем сжигается солнцем. Спрятаться некуда.

Голод, тоска, одиночество. Но самая большая борьба – внутри. Это нутро, отравленное ядом, только теперь обнаружил себя. Горят желанья, распалается полумертвая от лишений плоть. Оживают воспоминания, становятся перед глазами и не хотят уйти картины ничем не сдерживаемого разврата. Бесы-режиссеры и бесы-художники монтажа устраивают Марии закрытый просмотр картин, снятых по мотивам ее многолетней похотливой деятельности.

В пустыне, где кроме Марии нет ни людей, ни животных, в ее голове звучит музыка, шутки, хохот, звучат непристойные предложения. Она бьет себя в грудь, падает на землю, кричит всегда одни и те же слова: «Пресвятая Богородица, помоги мне!»

Все это длилось не день и не два. Это длилось 17 лет. За это время в наши дни человек успевает родиться, вырасти и закончить школу. Мария успела победить и найти настоящий покой. Устали те, кто мучил ее. Отогнанные благодарью, они, скрежеща зубами, отошли и стали издали. Даже через 47 лет после ухода в пустыню в разговоре с Зосимой Мария сказала, что боится подробно вспоминать свои грехи. Боится, чтобы через подробный рассказ не родилось сочувствие прошлому и не вернулась брань, терпеть которую обычному человеку невозможно. Может, она видела *кого-то*, стоявшего вдалеке?

Умная брань. О ней нет зеленого понятия у большинства из нас, а между тем многие томятся на медленном огне блудных мечтаний и фантазий, на медленном огне грез, рождающих то рукоблудие, то прыжки «налево», то всевозможные загулы. Лукавый продолжает действовать сам, но уже многие люди ему помогают, распространяя содомоморрские идеи через глобальную сеть и прочие средства передачи информации. Среди этой подлинной беды житие Марии Египетской звучит, как шум долгожданного дождя среди засухи. И впору всем вместе «единым сердцем и едиными усты» воззвать: «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас!»

В ее житии, конечно, важно не только то, что она спаслась, но и то, что она стала причастницей славы еще во

плоти. В той самой плоти, которая была прежде порабощена всякой нечистоте. Хотя, повторяюсь, эта важность – второй степени.

Важность первой степени – это та насущность опыта святой Марии, та востребованность ее победы, которая рождается от нашего медленного всемирного погружения в блуд. Мы ведь видели многих циников и насмешников. Мы слышали много дерзких слов, сказанных против веры и Начальника веры и Совершителя – Иисуса. Эти терния не на пустом месте растут.

Невозможно бесстыдно насмеяться над верой, не покорившись в тайне разврату. Крайний цинизм, стремление все и вся обсмеять и освистать – это тоже плоды на дереве тайных пороков. Это противно, но еще не смертельно. Цинизм и насмешки многих – это борьба с собственной совестью, попытка заглушить ее голос. Гораздо хуже, когда тайное становится явным и то, что раньше скрывали, объявляется нормой, водружается на знамя. Мы уже и до этого дожили. Впору не полениться и еще раз воззвать: «Преподобная мати Марие, моли Бога о нас!»

Но есть и еще один урок, редко упоминаемый.

Зосима менял монастыри и уходил на Великий пост в пустыню, чтобы покаянный опыт Марии стал известен церковному народу. Но он также ходил, чтобы причастить ее!

Только раз (!) причастилась Мария, уходя прочь от мира, и не хотела, не должна была покинуть землю без еще одного причащения. Вот ради этого причастия и ходил также Зосима в пустыню. Он шел, чтобы повидать сокровище – великую святую, а она ждала, что он придет с великим сокровищем – Святыми Тайнами. Стоит и нам с большей степенью благодарности, с большим трепетом относиться к

этому сокровищу, которое свободно преподается нам, лишь бы мы приступали «со страхом Божиим и верою». Воззовем же и в третий раз к преподобной матери и к Богу, освятившему ее: «Избави, Господи, от сетей блуда всех, кто в них запутался! Сохрани, Господи, от падения в блудную пропасть всякую душу христиан православных! И нас покрой, и нас спаси, Владыко, теплым ходатайством дивной Твоей святой, славной и удивительной, Марии Египетской! Аминь».

*14 апреля 2011 года
Протоиерей Андрей Ткачев*

ТРОПАРЬ, ГЛАС 8:

В тебе, мати, известно спасется еже по образу: приимши бо крест, последовала еси Христу, и деющи учила еси презирати убо плоть, преходит бо: прилежати же о души, вещи безсмертней, темже и со ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой.

КОНДАК, ГЛАС 4:

Греха мглы избежавши, покаяния светом озаривши твое сердце славная, пришла еси ко Христу: сего всенепорочную и святую мать молитвенницу милостивную принесла еси. Отонудуже и прегрешений обрела еси оставление, и со ангелы присно срадуешься.

2013г.